

44

На правах рукописи

САЛЫКОВА Валерия Васильевна

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА СИНЬЦЗЯН-ОЙРАТСКОЙ И КАЛМЫЦКОЙ
ВЕРСИЙ ЭПОСА «ДЖАНГАР»**

Специальность 10 02 22 - языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста – 2007

Работа выполнена в отделе монголоведения и тибетологии Калмыцкого
института гуманитарных исследований Российской академии наук

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Омакаева Эллара Уляевна

Официальные оппоненты доктор филологических наук
Бурькин Алексей Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент
Дарваев Петр Александрович

Ведущая организация – Институт языкознания РАН

Защита состоится « 6 » июля 2007 г в 14 00 часов на заседании
Диссертационного совета К212 305 01 в Калмыцком государственном университете
по адресу 358000 Республика Калмыкия, г Элиста, ул Пушкина, 11

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого
государственного университета по адресу 358000 Республика Калмыкия, г Элиста,
ул Пушкина, 11

Автореферат разослан «04» июня 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бадмаев Б В

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле этнолингвистического изучения языка фольклора, эпических памятников, представляющих культурную традицию определенного этноса в конкретную историческую эпоху

Работа посвящена комплексному сопоставительному описанию лексико-стилистической системы языка двух основных национальных (этнотерриториальных) версий (синьцзян-ойратской и калмыцкой) эпоса "Джангар", всемирно известного уникального памятника, являющегося вершиной устного народного творчества монголоязычных народов, восходящего к древней центральноазиатской эпической общности Эпос «Джангар» рассматривается в работе как культурный текст, бытующий в виде самостоятельных национальных версий в трех различных регионах мира – у калмыков России (калмыцкая), у ойратов Китая (синьцзян-ойратская) и ойратов Монголии (монгольская)

Актуальность темы исследования обусловлена настоятельной необходимостью изучения этнотерриториальной дифференциации языка и стилистики эпоса «Джангар», невыработанностью в науке единого взгляда на природу и статус языка фольклора и, как следствие, отсутствием надежных методик его описания, а также общетеоретической значимостью лексико-семантической и стилистической структуры эпического текста, с одной стороны, и недостаточной разработанностью данной проблематики в калмыцком и, шире, монгольском языкознании, с другой

Из трех версий наиболее полно изучена калмыцкая версия Между тем для изучения эпического творчества монгольских народов крайне важно синхронное научное осмысление всех национальных версий Это в полной мере относится и к языку эпоса Во-первых, «нужен исчерпывающий лексический словарь ко всему «Джангару», во-вторых, «параллельно нужен сравнительный словарь художественных средств всех версий «Джангара» [Гацак 2004 564]

До последнего времени язык эпоса («Гэсэра», «Джангара») в монголоведении монографически изучался больше в художественном отношении, в частности в поэтико-стилевом аспекте [Хомонов 1976, Чагдуров 1993, Сусеев 1957, Кичиков 1976, Биткеев Н Ц 1978, 1990, 2007, Кудияров 1983, 2002, Пюрвеева 2003, Хабунова 2006 и др.] Если исходить из того, что поэтика эпоса связана прежде всего со стилистикой и стихосложением, то приходится констатировать, что данная проблема в джангароведении остается пока открытой в силу отсутствия специальных работ по эпической стилистике и особенно стихосложению, в то время как в современном гесероведении ситуация сложилась более благополучная

Наряду с общими исследованиями архаических истоков, генезиса, сюжетники, мотивов, жанровой специфики и образной системы, поэтики и художественных особенностей эпоса необходим лингвистический анализ текстов, поскольку «идеино-образное содержание традиционного фольклора реализуется в его языке, который представляет собой особую систему, имеющую очень сложный генезис» [Осовецкий 1977 137]

На современном этапе развития лингвистики проблема изучения языка эпических памятников приобретает особую актуальность в типологическом и сравнительно-историческом плане для выяснения истории становления литературных языков Эта важная задача была поставлена еще в 1923 г. акад. Б. Я. Владимирцовым, которого по праву можно назвать основоположником монгольской лингвофольклористики В своем знаменитом труде «Монголо-ойратский героический эпос» ученый впервые обратил внимание на язык ойратского эпоса По мнению акад. Б. Я. Владимирцова, эпический язык – это «особый, отличающийся своей грамматикой и словарем язык, употребляемый ими (ойратами - В.С.) в торжественных случаях, в момент аффекта, когда человек хочет говорить красноречиво, возвышенно или трогательно, когда хочет произвести впечатление своей речью []

Поэтому этот особый язык можно с полным правом назвать живым, устным литературным языком» [Владимирцов 1923] К сожалению, теория и история литературных монгольских языков до сих пор не разработаны, имеются лишь отдельные очерки и разрозненные фрагменты, не позволяющие создать целостную картину в отношении хотя бы одного языка Отсутствие фундаментальных работ в этой области серьезно затрудняет исследование языка эпоса в синхроническом и диахроническом аспектах

Исследователи монгольского и ойратского литературных языков (М Н Орловская, Н С Яхонтова, Д А Сусеева, Б В Бадмаев и др) привлекают в основном тексты письменных памятников (их изучение – давняя традиция в монголоведении), причем описывается, как правило, грамматический строй того или иного памятника в его отношении к языкам современным Анализ лексического состава памятников практически отсутствует, за исключением недавней работы Д А Сусеевой, являющейся первым опытом лингвосоциологического исследования калмыцких эпистолярных сочинений 18 в на примере писем хана Аюки [Сусеева 2003]

На ценность эпоса и произведений фольклора как аутентичных источников для сравнительно-исторического изучения языков указывал известный тюрколог Э Р Тенишев «Язык фольклорных произведений (в особенности обрядовых формул) устойчиво сохраняет старые черты как наддиалектного, так и диалектного типов Язык фольклора почти не исследован Необходимо систематическое изучение языка эпоса и произведений фольклора, разработка методики такого исследования» [Тенишев 1973 123]

Язык фольклора монгольских народов с лингвистической точки зрения практически не изучен Лишь совсем недавно появились первые опыты диссертационного лингвистического исследования фольклорного лексикона, в частности словарного состава эпического и сказочного жанров Так, анализу языка бурятских народных сказок посвящена кандидатская диссертация Б Д Цыренова (2001), лексико-стилистические особенности эпоса «Гэсэр» выявлены Л И Буяхаевой (2001), калмыцких, ойратских и монгольских сказок - С С Бадмаевой (2004) Исследование языка фольклора может пролить дополнительный свет на процесс трансформации древнеойратского языка в современный калмыцкий

Приступая к решению поставленной задачи, необходимо отталкиваться от положения, что «фольклорная традиционная культура в своем наполнении всегда региональна и локальна» [Путилов 2003 156] Языковые особенности могут обнаружиться при сравнении текстов (и их вариантов) разных региональных и локальных версий Особый интерес вызывают различия регионального характера

В джангароведении имеются отдельные работы, посвященные изучению географического распространения эпоса (А Ш Кичиков, Н Ц Биткеев, У Загдсурэн, Ж Эрдни-Байр и др) Системные исследования в области эпической «диалектологии» пока не проводились Поэтому поиск и выявление эпических «наречий, диалектов и говоров» путем сравнения лексики, входящей в разные семантические поля и тематические группы - задача актуальная и архиважная

Начало лингвистическому и этнолингвистическому изучению эпоса «Джангар» на лексическом уровне уже положено имеются как труды монографического характера (Б Х Годасаева, Г Ц Пюрбеев), так и отдельные статьи (Г Ц Пюрбеев, Э У Омакаева, А А Бурькин, Б Б Манджикова, Л Б Олядыкова и др) Ценность сопоставительного изучения языка и стиля разных версий заключается в выявлении лексических сходжений и различий, а также лингвистического своеобразия каждой версии Все это позволит в дальнейшем усилить лингвистическую мотивировку в установлении генезиса эпоса и особенностей его бытования в ареальной плоскости, хронологии языковых заимствований и, шире, дивергенции монгольских языков, что и определяет актуальность выбранной для исследования темы

Объектом исследования являются оригинальные тексты СД и КД

Предметом анализа выступает эпический лексикон Степень научной изученности проблемы

В трудах ведущих российских востоковедов, в первую очередь, эпосоведов и фольклористов (ср работы Б Я Владимирцова, Н Н Поппе, В М Жирмунского, Б Н Путилова, Г И Михайлова, В М Гацака, Е М Мелетинского, С Ю Неклюдова, А Ш Кичикова, Н Ц Биткеева, А В Кудиярова, Н О Шаракишиновой и многих других), этнологов (ср работы Н Л Жуковской и др), лингвистов (Б Х Тодаева, Г Д Санжеев, Г Ц Пюрбеев и др), определивших развитие отечественной и зарубежной монголистики, заложены основы изучения эпического творчества и традиционной духовной культуры народов Центральной Азии Эпос «Джангар» неизменно привлекает внимание зарубежных ученых (В Хайсиг, К Сагастер, Х Хален, Л Леринц, П Поуха, А Борманжинов, А Бирталан, Б Ринчен, Ц Дамдинсурэн, П Хорлоо, У Загдсурэн, Ж Ринчиндорж, Т Джамцо, Х Бадай, Т Бадма, Б Дамринжав, Д Тая, Н Курибасяси, Ф Мако и др)

Если синьзяно-ойратская версия опубликована относительно недавно и имеет небольшую историографию в отечественном джангароведении (А Ш Кичиков, Н Ц Биткеев, Э Б Овалов, Б Х Тодаева, Е Э Хабунова, В З Церенов, Ц Б Селеева и др), то история записи, публикации и изучения калмыцкого «Джангара» восходит к нач 19 в и насчитывает уже два столетия и связана с такими именами, как В Бергманн, А А Бобровников, К Ф Голстунский, А М Позднеев, В Л Котвич, Б Я Владимирцов, С А Козин, Ц Дамдинсурэн, А Ш Кичиков, С Ю Неклюдов, Н Ц Биткеев, Э Б Овалов, А В Кудияров, Н Б Пюрвеева, Т Г Басангова, Е Э Хабунова, В З Церенов, Б Дамринжав, Б Б Манджиева и др История собирания и изучения героического эпоса «Джангар» излагалась в работах В А Закруткина, А Ш Кичикова, Н Ц Биткеева, Э Б Овалова, Т Г Басанговой, Г Ц Пюрбеева, Н Б Пюрвеевой, Л С Бурчиновой, Б Б Оконова, Э У Омакаевой и Б Б Манджиевой Второе издание выдержала библиография по джангароведению, составленная П Э Алексеевой (1988, 2001)

Имеющиеся на сегодняшний день в джангароведении фундаментальные работы сыграли большую роль в развитии джангароведения и калмыцкой фольклористики в целом Но они направлены, как правило, на решение чисто эпосоведческих и литературоведческих проблем «Джангар» же, как пишет В М Гацак, требует от нас более широко взглянуть на возможные перспективы изучения [Гацак 2004 563] Сегодня мы располагаем необходимым корпусом текстов двух основных этнотерриториальных версий эпоса, что позволяет развернуть комплексное изучение их языка в сравнительном плане на разных уровнях - текстологическом, лексическом, стилистическом и т д «В настоящее время, когда существуют тексты научного издания эпоса «Джангар» на калмыцком и русском языках, самое время по примеру Б Х Тодаевой начать текстологический анализ всех песен по отдельности, но с новых позиций» [Дарваев 2003 212]

Первое текстологическое исследование КД выполнено Б Х Тодаевой в ее известном труде «Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» (1976), где осуществлена сверка 10 песен оригинального текста репертуара Э Овла с последующими изданиями, выявлены разночтения и дан фонетико-морфологический очерк Но самым ценным в этой работе является словарь [Дарваев 2003 212], который остается единственным в калмыковедении лексикографическим трудом, отражающим лексическое богатство КД О лексиконе СД можно судить по «Словарю языка ойратов Синьзяна» [Тодаева 2001]

Книга Г Ц Пюрбеева «Эпос «Джангар культура и язык» (1993) и ряд статей Э У Омакаевой, А А Буйкина и др , посвященных проблемам эпической картины мира, знаменуют собой новое направление в изучении лексики эпоса – этнолингвистическое, в рамках которого весьма перспективным представляется создание этнолингвистического словаря «Ойратские древности» на основе калмыцкой эпической традиции в общемонгольской перспективе на фоне других

фольклорных жанров, направленного не только на толкование значения того или иного слова, но и на раскрытие семантики лексем, выполняющих в тексте культурные функции (символические, ритуальные)

Изучение фольклора приобрело сегодня качественно новое очертание. Само понятие фольклорного текста претерпело значительные изменения на смену филологическому, т.е. основывающемуся на вербальном коде (текст-произведение) и эстетическом критерии оценки, пониманию фольклорного текста приходит новая, более расширенная трактовка вербального текста как многомерного явления, как культурного текста [Голстой 1982: 431]

Необходимость исследования фольклорной лексики, особенно в сравнительном плане, назрела давно. О проблеме «живого понимания метафорического языка фольклора» говорил еще А.А. Потебня [Потебня 1976: 431]

Компетентные выводы и обобщения по ряду проблем эпосоведения, в том числе и по проблеме генезиса и датировки «Джангара» могут быть сделаны, как уже говорилось выше, только после того, как будет осуществлено комплексное исследование эпоса, включающее описание его языка в лексико-стилистическом выражении

В современных этногенетических исследованиях лексика языка имеет немаловажное значение наряду с данными истории, археологии, антропологии, этнографии, фольклора и других научных дисциплин. Наиболее результативным и плодотворным для такого рода исследований может явиться сравнительный анализ именно определенных групп лексики, связанных с архаичским мотивом героического сватовства в эпических песнях о женитьбе Хонгора разных национальных версий «Джангара». Данный мотив на материале СД неоднократно рассматривался известными эпосоведами Б.Л. Рифтиным, А.Ш. Кичиковым, Н.Ц. Биткеевым и др. Эпической константе «богатырская женитьба» в эпосе «Джангар», поэтико-стилевой структуре главы о богатырской женитьбе, образу суженой богатыря в сравнительном освещении посвящена монография Е.Э. Хабуновой (2006)

Лексический же состав эпических песен пока еще слабо изучен. Особенно отстает разработка тематических групп лексики, анализ которых в сравнительном плане мог бы многое дать для объяснения ряда вопросов истории этногенеза монгольских народов. Имеющиеся в монголоведении работы [Номинханов 1959, Бардаев 1972, 1976, Рассадин 1988 и др.], освещающие те или иные тематические группы лексики монгольских языков, пока еще не меняют сложившейся общей картины. На современном этапе стало совершенно очевидным, что в исследовании языка, в частности лексики, эпоса надо переходить от изучения отдельных тематических и лексико-семантических групп к системному анализу всего эпического лексикона

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является этнолингвистическое исследование лексических и стилистических особенностей языка синицзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса "Джангар"

В соответствии с общей целью в работе ставятся следующие конкретные задачи

- выявление теоретических предпосылок исследования,
- сбор, фиксация, систематизация и классификация лексики песен эпоса по семантическим полям (тематическим группам),
- разработка комплексной методики лексико-семантического анализа эпического слова,
- определение статуса языка эпоса как текста,
- выявление речевой специфики стилистических средств эпоса

Поставленные цели и задачи определили теоретико-методологические принципы исследования

Теоретическую основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов по лексической семантике и лингвистике, имеющие

принципиальное значение для понимания сущности рассматриваемой проблемы и соответствующей ее интерпретации (В В Виноградов, Ю Д Апресян, В Б Касевич, Л А Новиков, В Г Гак, А Вежбицка и др) Исследование проведено в русле этнолингвистики и лингвофольклористики (А А Брагина, А П Евгеньева, А Т Хроленко, М А Бобунова) с опорой на общемонолингвистические работы как современных исследователей - В М Гацака, С Ю Неклюдова, так и их предшественников - В Я Проппа, Ю М Соколова, К Я Чистова и др, с привлечением трудов известных монголоведов - А М Позднеева, Б Я Владимирцова, А Д Руднева, Ц Дамдинсүрэн, Б Ринчена, П Хорлоо, Х Сампилдэндэв, С Дулама, Г И Михайлова, Л К Герасимович, К Н Яцковской, И В Кульганек и др

Учитывался опыт школы сибирской фольклористики, известных исследователей тюрко-монгольского эпоса - М П Хомонова, А И Уланова, Е О Хундаевой, С Ш Чагдурова, Н О Шаракшиновой, С М Орус-оол, Е Н Кузьминой, Б С Дугарова и др

Методологическая база исследования основывается на общих принципах современных лингвистических исследований (прежде всего интегральность и эксплицитность описания, сочетание функционально-семантического, структурного и когнитивного подходов) Ведущими явились описательно-аналитический метод, который применялся при непосредственном наблюдении над эпическим лексиконом, и сопоставительно-типологический метод - при выявлении общего и особенного в языке сопоставляемых версий Задача семантического исследования лексики эпоса потребовала применения различных частных методик (компонентного, дистрибутивно-статистического, контекстуального и интертекстуального методов анализа лексических единиц), использовались приемы лингвистической дедукции и индукции, парадигматического и синтагматического выделения ключевых слов Важнейшим достоинством семантического метода исследования лексики является то, что он позволяет дополнить традиционное статическое изолированное описание лексики динамическим в условиях текстового функционирования Динамическая лексическая модель дает возможность вскрыть системные связи слов, их текстообразующий потенциал

Ойратские примеры, цитируемые в работе, приводятся в традиционной научной транслитерации Слитное и раздельное написание слов следует оригиналу Аффиксы, написанные отдельно от слова в транслитерации пишутся через дефис

На защиту выносятся следующие положения

1 Основную часть эпического лексикона составляет исконная лексика В рамках исконной лексики выделяются три исторических пласта общемонолингвистический, общеойратский и собственно калмыцкий Самый древний пласт представлен общемонолингвистическими лексемами Важную роль в эпосе играют заимствования, стилистически окрашенная и диалектно ограниченная лексика, а также парадигматические лексико-семантические группы (синонимы и антонимы)

2 Слова в эпосе объединены в замкнутые тематические группы, составляющие характерные семантические поля Выявление определенных тематических классов и лексико-семантических групп эпической лексики с учетом данных старописьменных памятников, современных монгольских языков позволяет создать целостное представление о материальной и духовной культуре ойратов и калмыков

3 Лексика эпоса принципиально двуслойна один слой составляет ограниченная в количественном отношении совокупность констант, т.е. опорных, ключевых слов, устойчивых словосочетаний, структурных моделей, имеющих текстообразующую функцию, второй слой – это все остальные слова, встречающиеся в эпосе Эпическое слово обладает большей семантической амплитудой, чем слово в живой речи и современном литературном языке Опорные, ключевые слова являются координатными точками эпического текста

4 Язык эпоса «Джангар» обнаруживает признаки литературного языка обработанность (сложившийся набор формул – поэтических, ораторских, правовых, обиходно-бытовых), наддиалектность, функционально-стилистическую вариативность, что позволяет предположительно отнести его к раннему периоду истории ойратского литературного языка, к истокам его зарождения

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в монголоведении осуществлено лингвистическое исследование лексико-стилистической системы эпического текста, пучкообразно представленной опорными смысловыми элементами (ключевыми словами), вместе с тем предпринята попытка эксперимента реконструкции на основе лексических данных некоторых фрагментов эпической языковой картины мира (семантической структуры эпоса), что позволяет воссоздать и глубже понять представления о микрокосме (человеке) и макрокосме (Вселенной), свойственные носителям данной традиции - членам этноязыкового сообщества на определенном этапе исторического развития В работе впервые исследуется художественное своеобразие эпоса через призму языка в сопоставительно-типологическом ракурсе

Разработка проблем полностью соответствует современному научному уровню, поскольку проведено комплексное исследование с учетом последних достижений лингвистической науки, как отечественной, так и зарубежной, с применением методов лексикологии, этнолингвистики, лингвофольклористики, лингвостилистики, лингвопоэтики и других смежных дисциплин В научный оборот введен новый фактический материал впервые представлена научная транслитерация двух глав СД (см приложение)

Материалом исследования послужили тексты опубликованных национальных версий эпоса «Джангар» 12 глав калмыцкого героического эпоса «Джангар» издания 1985 г (далее – КД), 15 глав синьцзян-ойратского «Джангара» издания 1980 г (далее – СД) В данном исследовании из каждой версии эпоса «Джангар» для количественного и качественного анализа лексики были отобраны главы, в которой разрабатывается тема богатырской женитьбы «Arslang-giyun Araq Ulān Xongyog-yin gerleqsen boloq» «Глава о женитьбе Хонгора» (сказители П Рампил, Т Бадма), «Salkın Tabaq batur-yin gerleqsen boloq» «Глава о женитьбе Салькин Таваг богатыря» (сказитель Дарам), «Хоңрин гер авлһна бөлд» «Глава о женитьбе Хонгора» из репертуара сказителя Ээлян Овла Особое внимание уделено сопоставительному анализу лексики совпадающих глав синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»,

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблем лингвистики текста, лексикологии, лексикографии и лексической семантики, расширяет современные представления о природе семантических отношений в языке эпоса Именно выход за пределы отдельного высказывания позволяет выявить те связи, которые реализуются только в тексте, а также дать более адекватную картину функционирования слов в устно-поэтической речи Полученные результаты могут оказаться полезными для типологии текстов, как внутренней (ойратско-калмыцкой), так и внешней (ойратско-русской, калмыцко-русской)

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке теории лексикологии и стилистики калмыцкого языка, при составлении программ спецкурсов, написании учебников и учебных пособий по диалектологии, этнолингвистике, лингвофольклористике, лингвистике текста, в оптимизации преподавания калмыцкого языка и ойратской письменности в высших и средних учебных заведениях, а также оказаться полезными в лексикографической и переводческой практиках

Апробация работы Диссертация обсуждалась на заседании отдела монголоведения и тибетологии Калмыцкого института гуманитарных исследований

РАН, ее основные положения докладывались на 5 научно-практических конференциях Международная конференция «Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России)» (Элиста, 2003), Межрегиональная научная конференция «Молодежь в науке проблемы, поиски, перспективы» (Элиста, 2005), Республиканская научно-практическая конференция «Молодежь и наука третье тысячелетие» (Элиста, 2006), Всероссийская научная конференция «Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе» (Элиста, 2007), Международная научная конференция «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии, Китая» (Элиста 2007) По теме диссертации опубликовано семь статей, в т ч одна статья - в издании, реферируемом ВАК

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения Общий объем исследования – 310 страниц машинописного текста, в т ч 160 с – основного текста, 150 с – библиография, список источников и условных сокращений, приложение (транслитерация текста)

Содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность и научная новизна, указываются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и описываются теоретико-методологические основы исследования, выводится теоретическая значимость и практическая ценность работы, дается краткая характеристика используемого материала, апробации результатов исследования и структуры работы

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается бытование героического эпоса «Джангар» в России и Китае, прослеживается история собирания, публикации и изучения рассматриваемых версий, устанавливаются исходные теоретические позиции, обсуждаются проблемы современного состояния этнолингвистики и лексикологии в монгольском и общем языкознании

Первый параграф, посвященный изложению истории вопроса, освещает проблемы бытования калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса Объективное обилие накопленного опыта – необходимое условие для характеристики ненешнего состояния джангароведения, определения очередных задач, приоритетных направлений и перспективных путей дальнейших научных изысканий

Современное состояние любой науки определяется всем предшествующим этапом ее становления и развития История формирования данной отрасли востоковедения в России, к сожалению, еще не стала объектом специального исследования Отрывочные, разрозненные сведения по этой теме обычно растворяются в общей картине развития монголоведческой науки в целом, которая пунктирно, крупными вехами обозначена в соответствующих обзорах и сборниках

Историография любой науки имеет особую значимость она символизирует самодостаточность научного направления, весомый багаж прошлого, свои традиции По существу историография любого систематизированного научного знания – это его биография в лицах

В истории российского джангароведения можно выделить несколько этапов Начальный этап характеризуется сбором и публикацией первых записей «Джангара» Эпос передавался народными певцами-джангарчи изустно, но благодаря стараниям ученых он был записан и неоднократно издавался

Впервые европейские ориенталисты получили возможность познакомиться с калмыцким эпосом в 1804 году благодаря немецкому ученому-путешественнику В

Бергману, который опубликовал в переложении на немецком языке одну героическую песнь «Джангара», а год спустя, в 1805 году, - легенду о Джангаре О бытовании «Джангара» у калмыков упоминали и другие путешественники, приезжавшие в калмыцкие степи в 19 в с целью сбора этнографического материала (Н И Страхов, Н Нефедьев, П Небольсин и др.)

С середины XIX в. началась активная работа по переводу записей текстов песен «Джангара». Так, в 1854 г преподаватель Санкт-Петербургского университета А А Бобровников опубликовал в русском переводе песнь «Джангара», записанную сотрудником Русского географического общества Н И Михайловым в Багадохуровском улусе. Оригинал этой песни был обнаружен только в 1979 году В З Цереновым в архиве РГО в Санкт-Петербурге. Речь идет о песне «Победа Алого Хонгора и Тяжелорукого Савара над семью богатырями свирепого Замбал-хана», которая была опубликована на современном калмыцком языке в 1990 г с переводом на русский язык, выполненным Н Ц Биткеевым и Э Б Оваловым.

В 1978 г все известные песни «Джангара» (25 глав) были опубликованы А Ш Кичиковым в Москве в двухтомном издании «Жанһр Хальмг баатрлыг дуулвьр» В предисловии к изданию отмечается, что «публикуется самый добротный текст знаменитой калмыцкой Джангариады, поскольку впервые осуществлено как максимально точное воспроизведение оригинальных записей в транскрипции, основанной на широко известной монголоведам русской академической азбуке» Н Ц Биткеевым и Э Б Оваловым в период с 1985 по 1990 гг были подготовлены и изданы 26 песен «Джангара. Первый том с 10 песнями был опубликован в 1985 г, а спустя пять лет вышел второй том с 16 песнями.

В 1990 году в издательстве АН СССР вышел в свет академический том калмыцкого героического эпоса «Джангар» на калмыцком и русском языках³⁴, подготовленный совместно ИМЛИ РАН и КИГИ РАН (тогда КИОН АН СССР). Это первая научная двуязычная публикация калмыцкого «Джангара». Издание представлено подлинными записями десяти песен из репертуара известного джангарчи Ээлян Овла и одной поэмой в записи Н И Михайлова (1854 г) в переводе А А Бобровникова, о которой речь шла выше. Публикация сопровождается научным аппаратом, содержащим вступительную статью, обзор всех известных вариантов эпоса, не вошедших в издание, комментарии и словарь к переводу, статью о мелодиях эпоса с нотными приложениями.

Джангароведение, как и любая другая наука, не может ограничиваться только сбором и публикацией фактического материала. Поэтому следующим, качественно новым, этапом в развитии эпосоведческой науки стало теоретическое осмысление введенного в научный оборот эпического материала. У истоков исследования «Джангара» стояли выдающиеся российские монголоеды акад Б Я Владимирцов и С А Козин. Акад Б Я Владимирцов на фоне общей характеристики эпоса монгольских народов впервые поставил вопрос о жанровых и композиционных особенностях «Джангара», назвав его «национальной поэмой» и по сути положил начало сравнительно-типологическому изучению «Джангара», сопоставив калмыцкий эпос с эпическими произведениями других народов (с русскими былинами, киргизским «Манасом» и др.)

Первым специальным исследованием, посвященным «Джангару», является работа С А Козина «Джангариада. Героическая поэма калмыков» (1940), где он рассмотрел проблемы зарождения и происхождения эпоса.

С 60-годов прошлого века начинается новый этап в изучении калмыцкого героического эпоса. К важнейшим работам по калмыцкому эпосу следует отнести ряд крупных исследований - монографии С Ю Неклюдова «Героический эпос монгольских народов» (1984), Н Ц Биткеева «Калмыцкий героический эпос «Джангар» (1990, 2007), А Ш Кичикова «Героический эпос «Джангар» Сравнительно-типологическое исследование памятника» (1992, 1997), А В Кудиярова «Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и

тюркоязычных народов Сибири» (2002), Н. Б. Пюрвеевой «Поэтика героического эпоса «Джангар»» (2003), Э. Б. Овалова «Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов (опыт сравнительно-типологического исследования)» (2004), Е. Э. Хабунуной «Героический эпос «Джангар» поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий)» (2006)

Бытование героического эпоса «Джангар» в Синьцзяне, у ойратов, населяющих различные районы Китая, долгое время оставалось спорным, хотя отдельные утверждения в пользу существования памятника в литературе высказывались. Так, Г. Н. Потанин в 1895 году писал «Мне известно, что «Джангар» есть и у китайских калмыков, то есть у торгутов, живущих по реке Эдзин-гол, а также, вероятно, его знают и остальные сородичи астраханских калмыков, олеты Алашаня и Хухнора в северо-восточном Тибете» [Потанин 1890 45]

Академик Б. Я. Владимирцов в 1923 г. признавал «Относительно того, в каком положении находится героический эпос у тех калмыков, ойратов, которые уочевали с Волги и живут теперь в Джунгарии и на Тянь-Шане, у нас имеет очень мало данных. По слухам, они, как это и следовало бы ожидать, принесли с собой на новую родину с Волги и «Джангар» [Владимирцов, 1923 57]. В 1950 г. китайский литератор Бянь Юань издал поэму «Хунгур», услышанную им в 1935 г. в Синьцзяне от сказителя Манджи [Рифтин 1980 28–34]

Первые записи песен «Джангара» в Синьцзяне приходятся на самый конец 70-х годов. Начало этой работе было положено преподавателем университета Внутренней Монголии Буянхишигом и сотрудником Синьцзянского книжного издательства Т. Бадмой, подготовившими первый сборник «Джангар» с текстами 15 песен, из которых четыре восходят к калмыцкому источнику, а остальные 11 относятся к региональной синьцзянской версии.

Китайским джангароведом проф. Джамцо и его коллегами были изданы все известные в Синьцзяне песни «Джангара» на ойратской письменности. С 1982 года Синьцзянское отделение Китайского общества по изучению народной литературы и искусства начало выпуск серии «Джангарин эхэ материал» - свод подлинных записей песен «Джангара».

В 1986-1987 гг. в Урумчи опубликовано двухтомное издание «Джангара». Каждый том содержит тексты 30 песен. Третий том, увидевший свет только в 2000 г., включает в себя 10 песен и приложение. Среди изданных песен многие сюжетно повторяют песни калмыцкого «Джангара».

В научных и литературно-художественных изданиях Синьцзяна и Внутренней Монголии опубликовано более 200 эповедческих статей, посвященных проблемам сказительского мастерства, географического распространения и вариативности песен эпоса, его поэтике и происхождению. Действительно, «речь идет о такой мощной самобытной традиции, без учета которой дальнейшее изучение «Джангара» не может быть успешным» [Кичиков 1981 41]

Основным источником для научного рассмотрения остается издание 1980 года, в которое вошли пятнадцать избранных глав синьцзян-ойратских версий «Джангара».

- 1 Глава о битве Алтан-Чээджи-баавы со строгим Саналом Смуглолицым
 - 2 Глава о битве Алого Хонгора благородного с Саваром тяжелоруким
 - 3 Глава о победе Алого Хонгора благородного над тремя братьями-мангусами
 - 4 Глава о битве Хонгора с сыном Кюрюл-Замбал-хана
 - 5 Глава о Хату-Хара-Сангсаре
 - 6 Глава о женитьбе Салькин Таваг богатыря
 - 7 Глава о женитьбе Хонгора
 - 8 Глава о пленении Дунгшур-Гэрэл-мангуса Алым Хонгором
- благородным
- 9 Глава о витязе Хан-Сийре

- 10 Глава о Грозном Мала-Хавхе
 11 Глава о победе Алого Хонгора благородного над мангусовским Бюргюд-ханом
 12 Глава о Хара-Гэвэгту-хане
 13 Глава о сражении богатыря Хара - Джилгана с Шара-Гэрэл-ханом
 14 Глава о доставлении богатырем родившегося Бадмин-Улана Хошун Уланом, богатырским Хара-Джилганом и Аля Шонхором
 15 Глава о женитьбе Хошун Улана

Главы различны, прежде всего, по своему объему наименьшая из них - «О битве Хонгора с сыном Кюрюл-Замбал-хана» - насчитывает 446 строк, наибольшая - глава «О женитьбе Хонгора» - 2661 строку, но в среднем встречается 700 - 1000 строк (глава «О пленении Дунгшур-Гэрэл-мангуса Алым Хонгором Благородным» - 712 строк, глава «О витье Хан-Сийре» - 1032, глава «О сражении богатыря Хара Джилгана с Шара-Гэрэл-ханом» - 1442 и т д

«В своем абсолютном большинстве поэмы посвящены подвигам, совершаемым во имя свободы страны Джангара, но некоторые главы («О женитьбе Хонгора», «О женитьбе Салькин Таваг богатыря», «О женитьбе Хошун-Улана») построены как сюжетная разработка традиционной темы героического сватовства. Как известно, этот сюжетно-тематический цикл в «Джангаре» занимает периферийное положение, пройдя через радикальную идейно-художественную трансформацию» [Кичиков 1997 132]

Насколько оказывается популярным и традиционным сюжетное повествование о богатырской поездке за суженой (кстати, традиционный мотив суженой-предназначенной в калмыцкой традиции «Джангара» фактически утрачен), видно из того, что вариант песни «О женитьбе Хонгора», известный современным джунгарским исполнителям «Джангара», разрастается в объеме и насчитывает 2261 строку (ср в версии Ээлян Овла - 1651 строка). Известный эпосовед Б Н Путилов в своей работе «Героический эпос и действительность» отмечал, что тема героического сватовства относится к числу наиболее распространенных в эпическом творчестве. Ее разработка осуществлялась в рамках определенных закономерностей и прошла свои историко-типологические этапы» [Путилов, 1988 95]

Эти этапы хорошо прослеживаются в калмыцкой эпической традиции. Тема героического сватовства является традиционной в синьцзян-ойратской версии «Джангара». Трансформированные формы этой традиции присутствуют и в калмыцкой версии «Джангара». Проф Н Ц Биткеев отмечает «Как бы ни была сильна традиция эпических певцов, в творчестве синьцзянских джангарчи можно заметить значительные изменения не только в сюжетах. Поэма «О женитьбе Хонгора» из цикла Ээлян Овла стала мало узнаваемой» [Биткеев 2006 24]

В песнях «Джангара», основанных на теме сватовства, возвращаясь к проблеме их героики, отметим правоту исследователя русского героического эпоса В Я Проппа, утверждавшего «При первобытнообщинном строе герой, отправляясь искать себе жену, всегда действует согласно интересам семьи и рода. Герой эпоса при создавшемся государственном строе должен совершать подвиги не в интересах рода, а в интересах государства. Это значит, что в борьбе за жену народ теперь уже не видит ничего героического» [Пропп 1958 113]. Поэтому брак есть акт семейный, выбор невесты и заключение брака - забота родителей (старших родственников) героя, удел же последнего - совершать богатырские подвиги во имя народа, государства.

Во втором параграфе анализируется понятийный аппарат исследования, обсуждаются основные проблемы системного описания лексики эпоса и предлагаются пути их решения, обосновывается выбор модели лексикологического описания и принципов классификации лексических единиц. Дана характеристика существующих в монголистике подходов к изучению лексикона и лексических

категорий, проведен анализ работ, касающихся данной проблематики в общетеоретическом плане

Исследование языка эпоса и, шире, фольклора невозможно без уточнения того, что понимается под соответствующими терминами и каковы конституирующие признаки фольклора. Общеизвестны два определения фольклора в узком понимании фольклор – это устное народное творчество, т.е. корпус вербальных текстов разных жанров, передаваемых и усваиваемых по традиции. Дефиниция фольклора как вербальной (словесной) формы народной традиции нашла отражение в таких синонимических обозначениях фольклора, как народная словесность, народная поэзия и др.

В широком смысле фольклор – это вся традиционная духовная культура народа, являющаяся предметом изучения этнологии. Что касается термина фольклористика, то он употребляется только в первом, узком (филологическом) значении.

Известно, что фольклор имеет, по меньшей мере, шесть отличительных признаков. Самым первым признаком фольклорного текста является коллективность (анонимность). Если литература – это всегда индивидуальное творчество, то фольклору свойственна коллективность, понимаемая и как безличность (отсутствие авторского начала), и как общность (Заметим, что само слово folk обозначает общность).

Второй, не менее важный, признак фольклорного текста – это вариативность как естественный способ существования фольклорного (эпического) текста во времени и пространстве, т.е. наличие вариантов, как исполнительских, так и закрепленных традицией региональных, причем каждый вариант имеет самостоятельную ценность как отдельный текст. Свойство вариативности фольклора непосредственно связано с его устностью. Именно этот последний признак лег в основу обозначения фольклора в монгольских языках монг аман зохиол «устная литература», калм амн урн уг «устное художественное слово».

В данном контексте слово амн «устный» следует рассматривать в широком смысле не просто произносимый текст, а существующий и передаваемый в процессе вербальной коммуникации. Если восприятие литературного текста требует выключения из других сфер деятельности и его границы довольно жестко очерчены, то фольклорный текст включается в общеречевой контекст и его границы подвижны. Другими словами, оппозиция устность/письменность касается способа создания, существования, хранения, передачи и восприятия текста. Это роднит фольклор со всей традиционной культурой.

Все перечисленные выше отличительные признаки фольклора относительны. Анонимность может быть присуща и литературному произведению (апокрифическая литература), вариативность характерна и для книжной традиции, а устность не является обязательным признаком фольклорного текста, который может иметь и письменную форму.

Фольклорный текст тесно связан с прагматической ситуацией его произнесения, с бытовой, производственно-хозяйственной, ритуально-праздничной деятельностью людей, т.е. любой фольклорный текст, порождается определенным контекстом и ситуативен. Это свойство фольклора можно обозначить как функциональность.

Из других признаков фольклорного текста следует отметить установку на обобщенность (персонажи легко узнаваемы и похожи), наличие традиционных формул и использование внесловесных (невербальных форм) в отличие от литературы – искусства слова.

Основными параметрами жанра считают функцию и связанную с ней жанровую семантику, структуру (ведущий элемент поэтики), форму исполнения (в нашем случае – рассказывание), содержание. Представляется, что здесь не заложен такой важный критерий, как язык фольклорного текста.

Реальное начало лингвофольклористическим исследованиям было положено в 1960-е гг., хотя следует отметить, что первые опыты в этом направлении имели место еще в XIX в. Этнолингвистика как самостоятельная лингвистическая дисциплина стала развиваться в начале 20 в. Фундаментальные основы такого подхода были заложены В Гумбольдтом, Э Сепиром, Б Уорфом, А А Потебней и др. Успешно исследуется язык славянского (русского) фольклора (А П Евгеньева, Н И и С М Толстые, З К Тарланов, Е Б Артеменко, А Т Хроленко, О А Черепанова, И А Осовецкий, Е С Никитина, М А Бобунова и др.)

Предметом изучения современной этнолингвистики являются только те элементы лексической системы языка, которые несут определенную культурно-историческую информацию, соотносимы с конкретными материальными комплексами. В рамках данного направления осуществляется реконструкция материальной и духовной культуры этноса по данным языка (В Н Топоров, Т В Цивьян, Н И Толстой, А В Дыбо и др.) Поскольку лексические средства языка служат для расчленения и восприятия действительности, постольку их реконструкция имеет особую важность этнокультурного порядка, позволяя составить представление о действительности, окружающей членов этноса-носителя прамонгольского праязыка, и об их восприятии ее. Идея восстановления "картины мира" по данным праязыка является в теоретическом плане достаточно новой, подход к таковой изложен во второй части труда В В Иванова и Т В Гамкрелидзе "Индоевропейский язык и индоевропейцы", посвященной проблемам реконструкции древней культурной ситуации в Евразии, актуальной, в свою очередь, в контексте проводимых средствами разных наук новейших исследований в области происхождения и развития этносов и обществ.

Другая важнейшая задача – разработка вопроса о прародине. В качестве особой методологической задачи выделяется апробация метода Woerter und Sachen на новом уровне как лингвистических, так и археологических/этнографических данных.

Этнолингвистика в монголоведении – новое направление ее задачи, предмет и объект исследования, используемые методы и соотношения с другими лингвистическими дисциплинами сформулированы в работах Г Ц Пюрбеева (1993) и Э У Омакаевой (1997), посвященных изучению соотношения языка и культуры в эпосе.

В последнее время исследователями в алтаистике активно ставится вопрос о роли монгольских языков (А А Бурькин), разрабатываются этнолингвистические проблемы изучения лексики монгольских языков (Г Ц Пюрбеев, В И Рассадин, М Базаррагча, Е Баярсайхан и др.) Российскими и зарубежными исследователями интенсивно ведутся кросс-культурные исследования различных аспектов традиционной культуры монгольских народов.

Имеются работы, посвященные развитию и дифференциации монгольских языков (Е А Кузьменков и др.), анализу отдельных прамонгольских лексем, относящихся к культурной лексике (Г Рамстедт, П Пеллио, Н Поппе, А Кларк, В И Рассадин, А В Дыбо и др.) Но конкретные задачи по реконструкции прамонгольской лексической системы пока исследователями не ставились, хотя подобные работы уже выполнены на материале тюркских языков. Как известно, 4-й и 6-й тома «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» посвящены изучению лексики (1997) и картины мира пратюркского этноса по данным языка (2004).

Важнейшим фрагментом картины мира является материальная культура. Тем не менее лексика, связанная с данной семантической сферой, остается практически неисследованной, хотя отличается богатством и разнообразием своего состава, включающего в себя огромный пласт материала, который можно объединить под рубрикой «Человек Природа Общество».

Вопросы семантического развития слов монгольских языков анализировались Т.А. Бертагаевым в его докторской диссертации «Лексика монгольских языков» Единственной работой монографического характера по калмыцкой лексикологии является исследование Э.Ч. Бардаева (1985)

Исследование лексики ойратского и калмыцкого языков в историко-сравнительном освещении является актуальной задачей Сравнительное изучение лексики двух близкородственных языков позволяет уточнить характеристику многих лексем, классифицировать лексику обоих языков, выявить общие закономерности и особенности Немаловажной представляется возможность установления общих праформ в указанных языках Вместе с тем необходимо иметь в виду, что указанные языки включают в свой состав и значительный тюркский компонент, изучение которого также актуально Сравнительное изучение позволяет охарактеризовать исконную лексику ойратского и калмыцкого языков не только в сравнительном, но и в типологическом планах До сих пор не решены многие вопросы, связанные с происхождением ряда слов В случаях явных заимствований первоисточник выявляется с большим трудом основа хаяр «огурец» в одном случае возводится к персидскому (Rasanen 1969 160), в другом - к арабскому источнику (Мусаев 1964 71)

Современные лексикологические исследования показали целесообразность и плодотворность изучения словарного состава языка по семантическим полям, тематическим и лексико-семантическим группам Данный принцип был успешно применен в 1971 г. В.И. Цинциус к лексике алтайских языков Методы семантической реконструкции лексических единиц алтайского праязыка были разработаны А.В. Дыбо на материале соматической лексики

Лексико-семантическая организация эпического текста - это система лексических и фразеологических единиц, представленных в языке эпоса Для описания данной системы, имеющей определенную структуру, необходимо исследовать ее составляющие - различные лексико-семантические объединения, организующие текст Освоение и использование всех богатств языка невозможно без тщательного изучения свойств слова, его значений, способности вступать в сочетания с другими словами и образовывать синонимические ряды

«Любое слово является пучком, и смысл торчит из него в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку» [Мандельштам 1990 223] Семантическая структура любой языковой единицы познается только в контексте Слово в тексте приобретает «новые валентности», позволяющие «сопрягать слова, рассматриваемые обычно как весьма удаленные друг от друга или противоположные друг другу в семантическом отношении» [Левин, Сегал, Тименчик и др 2001 295-296]

Связь между семантикой и лингвистикой текста очевидна семантика высказывания реализуется в тексте, а текстом как особой языковой единицей занимается специальная дисциплина - лингвистика текста В некоторых случаях для семантической интерпретации высказывания необходимо выйти за его пределы, т.е. привлечь предыдущее или последующее высказывание, т.е. фактически текст В других случаях требуется обращение не к тексту, а к реальной ситуации (описываемой высказыванием или выступающей в качестве коммуникативного акта) Тут мы имеем дело с прагматикой Фольклорное произведение в своем реальном бытовании всегда есть речевой акт, высказывание По словам С.Б. Адоньевой, «фольклор есть особая форма устной речи» [Адоньева 1995]

Ю.Г. Рамstedт о монгольских улигерах писал «Они представляют богатейший материал для истории и научного понимания языка, сохранив много слов, дающих возможность судить и о культурном влиянии соседних народов в раннюю эпоху их жизни, многие из таких слов теперь исчезли из употребления, и монголам непонятны, например, «бронза», «котел» и т.д.» [Рамstedт 1902 50] Древность происхождения устного народного творчества - это одна из главных причин изучения своеобразия языка эпоса

Глава 2 "Лексические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса "Джангар" посвящена выявлению и анализу лексических средств языка (например общеупотребительная или нейтральная лексика, диалектизмы, историзмы и архаизмы, заимствования), используемых для создания колорита эпохи и художественного изображения событий

В любом языке формирование лексики происходит по определенным законам функционирования языка. Следует также отметить, что параллельно с исконной лексикой всегда присутствует и заимствованная, которая в свою очередь дает обширный материал для исследования.

Изучение словарного состава эпоса позволяет выявить самые разнообразные слои лексики, в первую очередь, архаизмы, историзмы и др.

Эпос как уникальное явление традиционной народной культуры монгольских народов содержит различные тематические группы лексики.

Выделим наиболее интересующие нас тематические группы лексики материальной культуры.

1) бытовая лексика (названия пищи, жилища, домашней утвари, орудий труда, музыкальных инструментов, одежды и головного убора),

2) животноводческая лексика (виды домашнего скота, их масть и возраст, названия диких животных, птиц, насекомых и рыб и т.д.),

3) названия растений,

4) латеральная лексика (стороны света),

5) колоративная лексика (цветовая),

6) соматическая лексика (части тела человека и животных),

7) названия небесных светил и природных явлений,

8) нумерологическая лексика.

Лексический состав эпоса состоит из двух пластов исконного и заимствованного.

Первый включает в себя общемонгольскую лексику, которая сохранилась во многих современных монгольских языках. Следует отметить, что некоторые общемонгольские лексемы получили в калмыцком языке новое осмысление. Поэтому среди исконных слов мы различаем лексемы, имеющие в калмыцком языке иное значение по сравнению с другими монгольскими языками. Кроме того, можно выделить собственно калмыцкие слова, которые мы не смогли обнаружить в родственных языках.

Среди исконной лексики встречаются слова из разных частей речи.

Существительные - aduusan (ойр) - адуусн (калм) - табун лошадей, monggun (ойр) - мөңгн (калм) - деньги, серебро *šil monggun poqtu* - шил мөңгн ногт (хрустальный недоуздок), *monggun hazar* - мөңгн хазар (серебряная уздечка), *doš monggun dogō* - деш мөңгн дерэ (серебряное стремя) и т.д.

Прилагательные *saγān* (ойр) - цаһан (калм) - белый *ogdon saγān orgei* - ордн цаһан өргэ (белый дворец), *kobung saγān toxom* - көвц цаһан тохм (белый как вата потник), *saγān kodō* - цаһан көдэ (открытая степь, букв. белая степь), *hadın saγān yalman* - цаһан ялмн (белый тушканчик) и т.д.

Глаголы *omusku* (ойр) - өмсх (калм) - одевать

Tangyad ulān yosōn

Tatan tulkin omusbei (СД, 475)

suuxu (ойр) - суух (калм) - сидеть

Boqdo noyon žangyar

xara toyon dorbulžın dēre-ni

duureng γaruqsan sara metu

dunḡgeygēd suuba (СД, 468)

В исследуемом тексте в большом количестве встречаются имена числительные и наречия Например

dēgē (ойр) - деер (калм) – вверху, наверху, наверх деер Деесдин орн (наверху царство небожителей) и т д

zugān (ойр) – зурхан (калм) – шесть зурхан тө чикн (уши длиною в шесть пядей), зурхан хонг (шесть суток), зурхан өтн (шесть червей) и т д

paушап (ойр) - нээмн (калм) – восемь нээмн көлтэ алтн ширэ (восьминожный золотой трон, стол), нээмн хорта сумн (восемь ядовитых стрел), нээмн татур (восемь задних подпруг), нээмн миңһн күлг (восемь тысяч рысаков) и т д

uesun (ойр) - йисн (калм) – девять йисн тө болд алтн соя (стальные золотые клыки величиной в девять пядей), йисн алд бийтэ (ростом в девять саженей) и т д

Все многообразии лексики следует изучать с помощью системы категорий культуры

I Субстантивы

1 Стихии, первоэлементы

2 Природные явления

3 Ритуальные предметы

4 Культовые предметы или сооружения

5 Предметы – атрибуты человека и животных

6 Вещества (зола, металлы)

7 Ритуальная одежда

8 Ритуальная пища

9 Ритуальная посуда и утварь

II Растения

III Живые существа из 6 видов живых существ с религиозно-магической точки зрения наибольший интерес представляют животные Названия животных используются часто в других терминологических областях (в ботанической, астрономической, календарной терминологиях) Описание включает и участие животных в обрядах (жертвоприношение, посвящение и т д), а также связанные с ними запреты и обереги Части тела животных используются в гаданиях, народной медицине, обрядах (свина селезенка в гаданиях о погоде, волчья голова в обрядах)

IV Буддийский пантеон и персонажи буддийской мифологии

V Темпоративы

1 Время

2 Календарь

VI Локативы

1 Пространство (правое/ левое, верх /вниз), юг /север и т п)

2 Дом (дворец, кибитка) и его части (дверь, порог, очаг, верхний угол)

3 Ритуально значимые места (гора, река, родник, хурул, перекресток и т д)

4 Мифические места (г Сумеру, ад и рай и т д)

VII Атрибутивы (признаки, качества и свойства)

1 Качества и способности человека и животных (ясновидение)

2 Цвет

3 Число (чет/ нечет, первый /последний)

4 Прочие (муж/жен, свой/чужой)

VIII Действия

1 Обряды, ритуалы (свадьба, родины, похороны, жертвоприношение)

2 Обрядовые действия (обход, битье)

3 Формы речевого поведения (пение, плач, крик)

4 Обереги

5 Запреты

6 Порча, сглаз

7 События (рождение, брак, смерть, болезнь, встреча, сон и т п)

8 Имя, именование

Среди атрибутов, составляющих 7-ую категорию, особое значение имеют число и цвет Семантика и символика чисел и цвета в калмыцком эпосе «Джангар» исследовалась Н Л Жуковской, Г Ц Пюрбеевым, А А Бурыкиным, Э У Омакаевой и др

Сакрально значимыми для калмыцкой культуры числами являются 3, 7, 9 Сакральные цвета – белый, красный, желтый, синий

Важное значение имеет разделение по принципу мужской/женский, плохой/хороший, живой/мертвый

Наиболее сложной категорией представляются действия Описание действия включает 1) названия обрядов, 2) время и обстоятельства совершения, 3) место совершения, 4) исполнителей и другие участников действия, 5) используемые предметы, 6) семантику действия, 7) вербальную составляющую действия

В §1 "Нейтральная лексика" подробно рассмотрена и определена роль общеупотребительной лексики При этом выявлено, что основной словарный фонд эпоса составляет общеупотребительная, или нейтральная, лексика

В эпосе общеупотребительная лексика охватывает все части речи Наиболее богатую группу слов представляют имена существительные и прилагательные, которые, в свою очередь, делятся на тематические группы, такие, например, как

1) термины родства - еке – эк (мать), есеге – эцк (отец), аха - ах (брат), абу – аав (отец, дедушка), эйи – ээж (мать, бабушка), абауа - авһ (дядя по отцовской линии),

2) наименования частей человеческого тела - тоһуoi - толһа (голова), усун - усн (волос), санqса - санqна - санна (челка), манqна – манна (лоб), комсуq – күмсг (брови), нидән – нүдн (глаз), хамаq - хамр (нос), халха – халх (щека), хаьг – хачр (щека), ёкпн – чикн (уши), кузун - күзүн (шея), аман – амн (рот), келән – келн (язык), шудун – шүдн (зубы), угуул - урл (губы), оргун - өргн (подбородок), үөлүө - һолһа (толстая кишка), зүркән – зүркн (сердце), елкән – элкн (печень), хиүуиун - хурһн (палец), кою - кел (нога), таваq – тавг (пятка) и т д Для образности и выразительности данные слова параллельно используются с эпитетами, сравнениями и метафорами в гиперболизированной форме

3) ландшафтная и природно-климатическая лексика

а) названия различных стран, царств и кочевий, которыми владеют ханы четырех stron света,

б) названия горного ландшафта и его других оронимических объектов хада - хад (гора), уула - уул (гора), дава (перевал), тоһуoi - толһа (холм, курган), өдө - өөд (увал, возвышенность), добуун - дови, довун (бугор, пригорок), хада ёлуун - хад чолун (скала, утес), шулуун оргул - уулын өргл (горная вершина), хадиун хавуёл - хадын хавчл (горное ущелье), moson уула - мөсн уул (ледяная гора), уулаун беліө - уулын бел (подошва, подножье горы), уулаун дебусунq - уулын девсн (уступ горы), уулаун таһу - уулын ташу (склон, откос горы), кесш - кец (косогор), бөиуq - бөөрт (буерак, падь), үи - һу (ложбина)

ж) названия степного и пустынного ландшафта теq - тег (степь, поле), егем сауан теq - эрм цаһан тег (совершенно местность, где нет никакой травы, растительности), коку дебән - көк девән (зеленый луг, поле), тал - тал (поле, степь, открытое пространство) Например сауиуур сауан теq – цөөлүр цаһан тег (совершенно белая степь), эйгеi кодө - эжго көдө (безплодная степь), усун үгеi соl - усн уга цөл (безводная местность, пустыня), йлем илө үазар - жилм ил һазр (открытая, ровная местность), обосун үгеi йал үазар кодө - өвсн уга шал һазр көдө (ослепительно белая степь), амхай йара котол – амха шар көтл (желтая степь Амхай) и т д

з) названия макро- и микрогидронимов усун - усн (вода), дала - дала (океан), tengges - тенгс (море), үөл - һол (река), нур - нур (озеро), үөгтка - һорьк (ручей), булаq - булq (родник, ключ), адаq - адq, ситхulang - ситхлн (узье), үөлүиун екен - һолын экн (исток реки), олом/улуиун - олм/улм (болото, топь), йалйсаq - чальчаг (лужа), йатаi балйсаq - лаата бальчг (топкая грязь, трясина)

и) названия атмосферных осадков хуга - хур «дождь», cаsаn - цасн «снег», mоndur - мөндүр «град», хур цасни тоосн «пыльная буря с дождем и снегом», буr буr хуртай - бүр-бүр гидг хур «слегка моросающий дождь», билгин хар хур «волшебный, целительный дождь»,

к) названия погодных условий zаdа - зад (ненастье, непогода), үаng - һаң «зной», һанду (засуха), халуун - халун (жара), жігтіуін іке халуун - ширмин ик халун «испепеляющий зной, невыносимая жара», күйтүн - кийтн «холод», серуун - серүн «прохлада, свежесть», сер сер салкитай - сер-сер гисн салькн (легкий ветерок), салкн - салькн (ветер), хш салкн - хү салькн (вихрь), залмауин күйтүн салкн залма кийтн салькн (перекрестный холодный ветер), мапан - будн, манан (туман), мапагуху - манрх покрываться туманом), тбогм - тоорм (пыльная буря, мгла),

л) названия небесных светил и явлений теңгер - теңгр (небо), папан - нарн (солнце), сара - сар (луна), ауыңуа - айңһ (гром), лууууин дуун - лууһин дун (гром), солонқуо - солңһ (радуга),

4) слова, обозначающие расстояние, направление и отрезки времени - баруун - барун (правый), зуун - зүн (левый), папан үагху зид - нарн үарх үзг (восток), омоно - омн (вперед, юг, южная сторона), арду - ард (сзади, позади, на север), дуун үагаз - дууна һазр (на расстоянии версты, километра) дуун үагазасу харақдадақ - дууна һазр харгдг (видно на расстоянии версты), одб мангүадур покөдүр - ода маңдур һөкөдүр (сейчас, сегодня, завтра, послезавтра), паран уде хоуогуин хөгонду - нарн үд хойрин хоорнд (время до полудня), едуу тенду - эдү-тедү (сколько-то, сколько-нибудь), теге жілән абуң гуилгөд тууи хоуитон жіл - тер жилән авн гүүлгэд, түүнә хөөтн жил (цельный год и следующий год ехал), долбхан хоноқту уабәд - долахн хонгт йовад (ехал неделю) и т д

5) названия, относящиеся к растительному миру - модон - модн (дерево), ұласун - ұласн (осина), хусам - хусм (береза), арга - арс (можжевельник), западан - запдн (сандал), поубн - ноһан (молодая трава), обусун - өвсн (трава, сено), коку deben obusun - көк девән өвсн (травы зеленых лугов) Слова, относящиеся к данной тематической группе, встречаются в эпосе в небольшом количестве Это, вероятно, объясняется тем, что древний человек еще полностью не познал весь окружающий его мир растений и был связан только с теми их видами растений, которые окружали его, которыми он постоянно пользовался Он наделяет их особыми волшебными качествами и свойствами,

6) слова, обозначающие домашних и диких животных - буха - бух (бык), тогн - мөрн (конь), темән - темән (верблюд), ушүаң - уһнн (жеребенок), тууыл - туһл (теленок), буҫа - буһ (олень), зән - зан (слон), унеген - үнгн (лисица), чоно - чон (волк), текә - тек (козел), хуса - хуц (баран-производитель), бар - бар (барс), арслан - арслң (лев), уалман - ялмн (тушканчик), хоуи - хөн (овца), укур - үкр (корова), тауҫаң - тәәһн (охотничья собака борзая), отоқ - өтг (медведь), аууш - аю (медведь), зиг (самка косули), үгап (самец косули) и т д

В эпосе в основном встречаются слова, связанные с охотничьими представлениями и понятиями, а термины, относящиеся к скотоводческим понятиям и образам, отсутствуют Исключение составляет образ коня

7) слова, связанные с наименованием оружия агата - арм (метательное копьё, дротик), сәдақ - саадг (лук, колчан для стрел), илдә - үлд (меч), таһмақ - ташмг (бич), бaltu - балт (боевой топор, секира), жілң - жиլң (стрела), маһа - маля (плеть, нагайка), жідә - жид (пика, копьё, штык) алмас boldo илдә - алмс болд үлд (алмазный стальной меч), билгүиң ҫара сөхор илдә - волшебный желто-местрый меч, хуруш boldo илдә - стальной меч, үалбар baltu илдә - волшебный, мифический боевой топор, меч, бердыш, алтан бар ҫара сөхор агата - алтн бар шар цоохр арм (мощное золотое желтопестрое метательное копьё), ҫара сөхор сәдақ - шар цоохр саадг (желто-пестрый лук), үшн үчгбан алда іштей ұлаң жідә - красная пика рукоятка, которой в тридцать три сажени

8) лексика, связанная с наименованием одежды и ее атрибутов в виде орнамента, украшений а) верхняя одежда хубисан - хувцн (одежда, одяние), bišmuud - бүшмүд (бешмет, кафтан), даха - дах (доха), кiyiling - киилг (рубашка) и т д Например erbing peretei kiyilinggēn umusēd - эрвң пертө киилгән өмсәд (одевр рубаху свободного покроя, называемую Эрбинг), erdeniyn үггбаһ bišmuudēn umusēd – эрднин һурвн бүшмүдән өмсәд (одевр свои драгоценных три бешмета или кафтана), б) головные уборы duulхā - дуулх (шлем, каска), алciг - альчур (платок), тахла – махла (шапка), в) аксессуары (украшения) busu - бүс (пояс), сyгiкi - сийк (серьги), хадаq - хадг (хадак), товci - товч (пуговица), г) обувь җосоп - һосн (сапоги), в) Слова, имеющие отношение к понятию обуви тугеi - түрө (голенице), зууза - зууза (задник у обуви)

9) лексика, связанная с предметами домашнего обихода, напитками, пищей āya-aah (чашка, чаша), šāzang āya - шаазң ааһ (фарфоровая чашка), боргха (фляжка для вина из кожи), хувн (кувшин), домбу - домб (кувшин), синонимично им слово бумб (сосуд священный), бедр (бочка), utuxa - утх (нож), хауci - хәәч (ножницы), tulum - тулм (мешок, сумка), җанза - һанз (трубка), хауcан - хәәсн (котел), табaq - тавг (блюдо), тайг (посох), согосо - цөгц (лампада, чашка, стопка, рюмка), ушту - уут (кожаный мешок), кокуш - бурдюк из шкуры крупного рогатого скота, булхаci - черпалка, цәкүр (кремень), šilaуibēg - шиләвр (кочерга), utxur - утхур (кожаное ведро) и т д Например zandan modoni согосо - зандн цөгц (сандаловая чашка), нимген šага табaq - нимгн шар тавг (тонкое желтое блюдо), dalan kumun damžiladaq danggayun šага āya – далн күн дамждг далһа шар ааһ (широкая желтая чаша, которую с трудом поднимают семьдесят человек), dalугаi хага хауcан - широкий черный котел, агбан tulum altān – арвн тулм алтн (десять мешков золота) и т д

10) слова, называющие части кибитки и внутреннего ее убранства tegete - терм (решетчатая стена юрты), дёбуг - деевр (крыша, кровля), uшп - уньн (жерди унины), хагаci - харач (обруч дымника), uдēn - үддн (дверь), debukuur - девскр (подстилка, ковер), догбулžн - дөрвлжн (квадратный коврик), kebus - кебс (ковер без ворса), хуца - хуча (покрывало), кошuq - көшг (полог), dege - дер (подушка), тuntuq - түнтг (длинная круглая подушка), зуl - зул (лампадка, светильник), куži - күж (благовонная курительная свеча), žodobo - жодв (название молитвенника), terze - терз (окно), šigei - ширө (трон), а также такие предметы, как āги -аару (альчик), огуcи - өрцг (альчик для меты), дагсаq - дарцг (флаг с молитвенными надписями), зугаq - зург (картина), домбр (домбра), šil - шил (стекло), kobunq - көвң (вата, ватный) и т д

11) лексика цветообозначения сауān - цаһан (белый), šага - шар (желтый), хага - хар (черный), коку - көк (синий, голубой, зеленый), улān - улан (красный), бого - бор (серый) Например сауān erdeni - цаһан эрдн (священные белые драгоценности), сауān согосо - цаһан цөгц (священная чаша, чашка), сауān хадаq - цаһан хадг (белый хадак), šuудаi сауān кiyiling - шууда цаһан киилг (белоснежная белая рубашка),

šага altan sumu - шар алтн сүм (золотисто-желтый монастырь), šага хадаq - шар хадг (желтый хадак), šага наган - шар нарн (желтое солнце), šага биciq - шар бичг (священная желтая книга), šага baltu - шар балт (желтая секира), šага šāzang - шар шаазң (желтая фарфоровая чашка),

хага tarni - хар тәрн (черное заклинание), хага šuугa - хар шуурһ (черная метель, пурга), агšан хага нулmsān - аршан хар нульмсн (священно-чистые слезы),

улān solongуo - улан солһн (красная радуга), епžиг улān еlkēn - энжүр улан элкн (нежная алая печень), улān uruul - улан урл (алые губы),

коку дёbēn обусун - көк дөвөн өвсн (травы зеленых лугов), коку болuшн - көк чолун (синий, зеленый камень), коку тапан - көк мани (синий туман),

бого хагсахи - бор харцх (серый ястреб), бого доbun - бор довн (серый холмик, бугорок) и т д

В рассматриваемых нами песнях, а именно в «Главе о женитьбе Хонгора» преобладают прилагательные улан (красный) и хар (черный) В калмыцкой версии

«Главы о женитьбе Хонгора» слово хар встречается 47 раз, а в синьцзян-ойратской «Главе о женитьбе Хонгора» слово улан встречается 99 раз, далее идут слова с семантикой белого (в КД 38, в СД 86), черного (в СД 63), желтого (в КД 28, в СД 10), красного (в КД 11), синего, голубого, зеленого (в КД 7, в СД 4) и серого (в КД 3, в СД 16) цветов В «Главе о женитьбе Салькин Таваг богатыря» синьцзян-ойратской версии эпоса преобладает слово с семантикой черного цвета (28), далее идут слова с семантикой белого (18), красного (16), желтого (10), синего, голубого, зеленого (3) и серого (2) цветов

12) нумеративная лексика

Исчисление предметов, их признаков и свойств, количественная характеристика явлений и событий начинается с числа 1 (негн) и заканчивается самым верхним пределом счета - числом 100 миллионов (дуншур) В рассматриваемых нами главах в промежутке между этими крайними числами встречаются такие числа 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 20, 22, 32, 33, 35, 36, 40, 44, 49, 50, 54, 60, 66, 70, 71, 72, 75, 80, 81, 82, 85, 88, 90, 99, 100, 108, 150, 500, 800, 1000, 2000, 4000, 5000, 6012, 7000, 8000, 10000, 18000, 80000, 100000, 700000, 710000, 1000000, 10000000 Например *yurbaп дауип lobcbп* - хурвн дэени лувц (три воинских доспеха), *yurbaп maγaп* - хурвн мархан (три состязания), *yurbaп хопоц* - хурвн хонг (три дня), *doγbuп talāп* - дөрвн талан (четыре стороны света), *doγbuп zuq* - дөрвн зүт (четыре стороны света), *doγbuп тibu* - дөрвн тив (четыре материка, четыре континента), *doγbuп daγxuп* - дөрвн дархн (четыре кузнеца), *dołbп oγoп* - долан орн (семь стран), *dołbп žil* - долан жил (семь лет), *dołbп ууē* - долан үй (семь поколений), *dołbп dołbп dočп yesuп хопоц untaxula* - долан долан дөчн йисн хонг унтхла (семью семь сорок девять дней спал), *yesuп tō soyota* - йисн тө соята, *arγbuп саγāп хуγуд* - арвн цаһан хурһд (десять белых пальцев), *arγbuп kokuur arza* - арвн көкүр арз (десять бурдюков арзы)

В пределах второго и следующих десятков высокой частотностью употребления отличаются числа 12, 15, 25, 32, 33, 49, 50, 70, 75, 80, 85, 88, 90, 99, 100 *arγbuп хоуоγ bātur* - 12 баатр (двенадцать богатырей), *arγbuп хоуоγ суеγ-пi* - 12 сүрән (двенадцать неукротимых отгай), *arγbuп tabuп sara metu* - 15 сар мет (как пятнадцать лун), *arγbuп tabuп γoлuп eken* - 15 холин эки (истоки пятнадцати рек), *хоγип tabu erguulēd* - 25 эргүлэд (25 раз перевернул), *хоγип tabu kirkulēyгēп* - 25 күрхләрн (достигнув 25 лет), *γučп tabuп bodong* - 32 бодц (32 витязя), *γučп yurbaп alda culbuur* - 33 алд цулвр (повод длиною 33 сажени), *тауип сауип kоbuud* - 50 сәәни көвүд (50 настоящих мужчин), *dalan kuzuп damžladaγ dalaγ šara šāzang* - 70 күн дамжлдг далһа шар шаазн (фарфоровая чашка, которую поднимают семьдесят человек), *dalan хоноγиуп науγ* - 70 хонгин нәр (семидесятидневный пир), *dalaγlarāп dalan tabuп alda* - даларн 75 алд (лопатка в 70 саженей), *dabusugaγrāп науап alda* - давсарн 85 алд (мочевой пузырь в 85 саженей), *kelkei науап науапн γoγka* - келкә 88 хорьк, (88 застежек), *науап науапн terzetei* - 88 терзтә (88 окон), *yerēп eγuп idtei* - 90 эрин идтә (99 мужских способностей), *yerēп yesuп toγūп нуylulži* - 99 торһ ниилүлж (соединяет 99 видов шелка), *zuuп kuukēd* - 100 күүкд (сто девушек, девиц) и т д

Из чисел, обозначающих средние и большие величины, широко распространены 108, 500, 800, а также 1, 4, 5, 7, 8, и 10 тысяч, 30, 80 тысяч 108 хоңх (сто восемь колокольчиков), *tabuп zuuп boku* - 500 бөк (500 борцов), *tabuп zuuп arslang* - 500 арслң (500 богатырей), *науапн zuuп атап* - 800 атн (800 верблюдов-кастратов), *миңһн шар толһата хөд* (1000 желтоголовых овец), *doγbuп mпγyaп unγat* - 4 миңһн уньта (4000 жердей), *tabuп mпγyaп saba* - 5 миңһн сав (5000 посуды), *dołbп mпγyaп baγantaγ* - 7 миңһн бахта (7000 столбов), *науапн mпγyaп kuluγ* - 8 миңһн күлг (8000 рысаков), *tumēп kuuked* - түмн күүкд (10000 девушек), *yurbaп tumēп cereq* - 3 түмн цегг (30000 войско), *науапн tumēп cereq* - 8 түмн цегг (80000 войско)

Очень часто в тексте повторяется цифра 6012 - *šaγuп зуγāп mпγyaп bāturčuid* - столько богатырей у хана Бумбайской державы – Джангара

Названия предельно больших числовых величин являются заимствованными

из тибетского языка К ним относятся бум (сто тысяч), сай (миллион), жува (миллиард) *būma segeq* - бум цегг (стотысячное войско), *būma albutatai* - бум алвтга (стотысячное владение), *būma saḡar* - бум цахр (стотысячное поселение бедняков), *doḡōn būma kuṣēži xalıḡād* - долан бум куцж хэлэв (увиден на расстоянии 700000), *saḡ bodong* - сай бодң (миллион витязей), *saḡ mongḡor abusan kuluḡ* (рысак, купленный за миллион серебряных монет), *žiwa albutatai* - жува алвтга (десятимиллионное владение)

В «Главе о женитьбе Хонгора» синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса первое место по частоте употребления занимает число 1 (КД - 38, СД - 39), далее - число 2 (КД 29, СД 34), далее - 3 (КД 28), а в СД на третье место выходит число 4 (24), далее в КД - 7 (24) и в СД - 7 (23), в КД - 4 (13), а в СД - 3 (22), затем в КД - 6, 8, 49 (7), 9, 32, 50, 500 (6) В СД - 70 (21), 10 (18), 8 (16), 12 (15), 35 (14), 80 (11) и т д

В «Главе о женитьбе Салькин Таваг богатыря» синьцзян-ойратской версии выделяется число 1 (26), за ним следует число 3 (встретилось 19 раз), 4 (13), 2, 70, 80 (8), 10, 12 (7), 15 (6) и т д

В рассматриваемых нами главах героического эпоса «Джангар» редко встречаются следующие числа 16, 17, 18, 20, 22, 30, 36, 44, 66, 82, 99, 1500, 4000, 700000, 1000000, 10000000

Числительные 13, 20, 26, 40, 43, 60, 75, 81, 85, 108, 300, 800, 2000, 710000 имеют единичное употребление

Несмотря на некоторые содержательные различия между тремя исследуемыми нами главами, количественные параметры, характеризующие эпических героев, их действия и т д, оказываются почти одинаковыми Числа в эпосе «Джангар» выступают как важное художественное средство, которое показывает особый эпический мир

§2 Диалектизмы Диалектизмы – это слова, «являющиеся принадлежностью одного или нескольких диалектов языка» [Шанский 1962 117]

В языке исследуемых нами глав эпоса «Джангар» встречается не так много диалектизмов, но в зависимости от места происхождения и бытования преобладают слова дербетского и торгутского говоров В языке эпоса диалектизмы служат для исторической стилизации, способствуя воспроизведению колорита прошлого Сказитель при создании образов и характеров своих героев и при описании исторических событий той древней эпохи использовал все богатство местного говора Местные говоры и диалекты, в отличие от литературного языка, сохранили архаичные формы употребления слов и выражений, которые помогают сказителю показать древний быт и уклад жизни Кроме того, диалектизмы используются сказителем для усиления эмоциональной окрашенности произведения Следует отметить, что в рамках целостной системы языка эпоса «Джангар» употребление диалектизмов приобретает устойчивый характер

В языке эпоса употребляются такие диалектные слова, которые имеют в литературном языке эквиваленты Такие диалектизмы В Н Шанский относит к «собственно-лексическим диалектизмам» [Шанский 1962 68] Собственно-лексические диалектизмы в эпосе классифицируются на самостоятельные (имена существительные, прилагательные, глагол, наречие) и на служебные (предлоги, частицы, союзы) слова Например

Altai gedeq dabān
hamā bayınai ǰi ged zorǰd xataraxula (СД, 444)

- *Kukan, mini,*
Hamāyās xāran yabunaǰı? – geǰi (СД, 447)

Хааран хааран йовмб? - гиж сурв (КД, 59)

Цахрин көвүд уралан йовхла олдх¹ (КД, 51)

Хагсуһин шилд
Хамаран, ямаран йовхан
Медл уга одхч¹ (КД, 431)

buura-yın arsun-du čikēd
arbas xara tarniŋ tarnidād (СД, 489)

xožıyur kobuun uyılād
dāyān kotoled gedergeren yabuba (СД, 490)

§ 3 Архаизмы, историзмы, неологизмы Для исторической стилизации сказитель умело использует архаизмы и историзмы, которые позволяют ему создать и воспроизвести различные образы давно минувших веков, сопоставить различные предметы друг с другом

В эпосе историзмы в основном характеризуют бытовую терминологию. К ним относятся названия устаревших видов вооружений: үлд - меч, жид - пика, названия устаревших вещей: хуйг - броня, названия, связанные с жилищем: урц - лачуга.

Архаизмы языка эпоса «Джангар» употребляются только с определенной стилистической целью, вне этой художественно-выразительной установки их использование не может быть оправдано и является ошибкой с точки зрения современного словоупотребления. Историзмы же, употребляясь иногда с теми же целями, что и архаизмы, возможны и в определенных стилистических условиях, так как они, как единственное выражение исчезнувших понятий, явлений, предметов и т. д., могут применяться с целью обозначения последних.

Собственно-лексические архаизмы – это такие слова, которые «вытеснены в пассивный словарный запас словами с другой непроемкой основой» [Шанский 1962: 150]. Например:

умс (уст) – уста,
ходль (уст) – сумн (лит) – стрела,
өтг (уст) – аю (лит) – медведь,
кивр (уст) – сумн (лит) – стрела,

Примеры

Ома цаһан умснь
Үрүдс гиж халад (КД, 35)

töroqsен үдөлһ болуқсан (СД, 446)
barıul dēre-mı
bar otoq xoıoyıyığı
bazayaldıulun sıyılqsen (СД, 452)

В языке эпоса лексико-фонетические архаизмы встречаются в очень большом количестве, так как калмыцкий язык постоянно развивается и совершенствуется, и слова в нем приобретают новую звуковую форму. Например:

шиилх – сийилх (уст) – сватать невесту, свататься,
кивр – киввр (уст) – сумн – стрела,

В языке эпоса параллельно с лексическими архаизмами сосуществуют и семантические. К ним относятся такие слова, которые представляют собой устаревшее значение какого-либо слова, в иных значениях являющегося обычным словом современного литературного языка. Например, слово хүмрх в современном литературном языке имеет значение "перевернуться, опрокидываться". В эпосе оно

переводится как "умирать" В литературном языке данному значению соответствуют слова үхх, өнгрх, сөөһөн хээх

Обратный исчезновению из лексики устаревших слов процесс – это образование новых слов Неологизмы в языке возникают двумя путями во-первых, как обозначение появляющихся в жизни новых вещей, явлений, качеств и т.д., во-вторых, и как новое название того, что уже имеет в языке наименование

§4 Заимствования

Наряду с исконной лексикой в эпосе встречаются заимствования из других языков – тюркизмы (в частности, уйгуризмы), санскритизмы, маньчжуризмы, китаизмы, тибетизмы, арабизмы, иранизмы и др. Заимствования из санскрита, арабского, греческого языков попали в ойратские языки, в т.ч. в калмыцкий язык, через посредство других языков

Особое место в эпическом лексиконе занимают слова, имеющие параллели в тюркских языках. Обычно предполагают, что часть из них является общим достоянием тюрко-монгольских языков, унаследованным от предполагаемого праалтайского языка, в то время как другая является обойратские заимствования. Несомненными тюркизмами являются такие лексемы, как бөлг «глава», поскольку в современных монгольских языках они морфологически неразложимы. Прогикновение уйгуризм, санскритизмов и тибетизмов связано с распространением буддизма и буддийской культуры в ойратской среде. В эпосе единично встречаются слова греческого (ном), арабского (эрк) и иранского (болд), китайского (нойн, шан) происхождения

Слова китайского происхождения в языке эпоса занимают незначительное место. Они обозначают названия тех предметов и понятий, которые были характерны для китайской торговли. Например ча (кит.) – саи (ойр.) – цэ (калм.) – чай

Из иранских языков, в частности, из персидского языка заимствованы следующие слова пулад (перс.) – болд (калм.) – сталь, барс (перс.) – барс (калм.) – тигр, барс, булһар (калм.) – юфть, арслң (калм.) – лев

В калмыцком языке слова, заимствованные из тибетского и санскритского языков, относятся к терминам религии, обозначают понятия, связанные с мифологией и космогонией, называют растения, драгоценности, являются именами героев. Например бум – сто тысяч, саи – миллион, жува – десять миллионов, дунжур, дуншур – сто миллионов, бадм – лотос, зандн – сандал, һалвр зандн – название мифического дерева исполнения желаний, залу модн – черное дерево, күж – название ароматической травы, благовоние, шур – коралл, шил – хрусталь, дуң – белая морская раковина, очр – алмаз, эрднь – драгоценность, чиндми, жиндми – драгоценность, исполняющая желание, буйн – добродетель, заслуга, шагшавд – монашеский обет, нравственность, махмуд – элемент, стихия, материя, аршан – божественный напиток, нектар, шажн – религия, төрни – заклинание, магическая формула, лам – лама, монах высокого ранга, гелн – монах, строго соблюдающий 36 обетов, хадг – хадак, приветственная лента, дарцг – флажок, рисунок-транспарант на шелке, саң – фимиам, благовоние, обряд воскурения, лавшг – мантия, шерстяная накидка монаха, эрвң – мантия, накидка без рукавов, ягц шулл – ведьма, женщина-демон, эср – демон, злой дух, рагни-дагини – фея, небесная дева, лувсрһ – дракон, Замбутив – континент, йиртмж – мир, вселенная. Например

Lama kumun bolxula

Bumba dalayın kobödu

Bum kücöd buurıleqsen xuralayın

yaldan şara lama şinggi bayılanaı bı (СД, 504)

yüder şara numān barıd

tanaı altan kurul хауıçıdu kurtele ged (СД, 508)

toguroq yeke šažınčını xamā boi (СД, 478)

sang kuži umulyād
burē buškuur tatād (СД, 470)

Следует отметить, что заимствования придают языку эпоса историчность и достоверность. В эпосе они обозначают названия тех предметов и понятий, которые достаточно давно и прочно вошли в жизнь социума.

На основании проведенного анализа можно сделать ряд выводов.

Слова в эпосе объединены в замкнутые тематические группы, составляющие характерные семантические поля. Эпическое слово обладает большей семантической амплитудой, чем слово в живой речи и литературном языке. Опорные, ключевые слова являются координатными точками эпического текста. Выявление определенных тематических классов и лексико-семантических групп эпической лексики с учетом данных старописьменных памятников, современных монгольских языков позволяет создать целостное представление о материальной и духовной культуре ойратов и калмыков.

Значительную часть словарного состава эпоса составляют соматизмы, термины родства, цветообозначения и другие группы слов, образующие древнейший исконный пласт лексики. Слова данных тематических групп отличаются устойчивостью, частотностью употребления, разнообразной семантикой. В языке эпоса широко представлена ландшафтная и географическая, пространственная и темпоральная, флористическая и анималистская, социальная, хозяйственная и бытовая лексика.

Тесные контакты монгольских племен с соседними этносами привели к обогащению словарного состава ойратского и калмыцкого языков иноязычными заимствованиями, часть которых проникла и в лексику эпоса.

В главе 3 «Лингвостилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар» рассмотрены художественные свойства синонимов, антонимов и таких образных средств, как эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения, гиперболы и литоты калмыцкого языка.

§ 1. Синонимы в языке эпоса подразделяются на абсолютные, идеографические и стилистические. Синонимические ряды состоят из слов всех основных частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий и служебных слов. Наибольшее количество синонимов составляют абсолютные синонимы, которые возникли путем заимствования слов из других языков, местных диалектов, путем присоединения различных аффиксов к однокоренным словам.

Наиболее устойчивой лексической группой синонимов в эпосе, как удалось установить, являются термины родства, которые, в свою очередь, подразделяются на термины кровного и брачного родства.

К терминам кровного родства относится целый ряд синонимических слов, например баав (диал.) - эцк - аав (лит.) - отец
- ābu ābu

eneten ken bilei (СД, 490)

Voku Sayāni ecege xān kelebei (СД, 509)

К идеографическим синонимам относятся глаголы довтлх - хатрх «скакать».

Например

Altai gedeq dabān

xamā bayınai či ged zorīd xataraxula (СД, 444)

šaryā dāyān unād

toxom-yēn abād dobtolži kurēd (СД, 453)

§ 2 Антонимы Главная стилистическая функция антонимов в эпосе - это создание эффекта противопоставленности различных явлений, предметов и вещей Антонимы - это слова семантически противоположные, но обязательно соотносительные друг с другом

Слова, соотносясь друг с другом, образуют антонимическую пару, имеющую три признака

1 лексико-семантический

а) принадлежность обозначаемых понятий к одной и той же категории объективной действительности,

б) наличие противоположной семантики,

2. грамматический

а) принадлежность к одной части речи,

б) одинаковая лексическая сочетаемость,

в) замкнутая структура,

3 функциональный

а) одинаковая стилистическая окраска,

б) регулярная совместная воспроизводимость в речи [Иванова 1982 32]

Учитывая все три признака антонимической пары, следует отметить, что эпос в целом построен на основе противопоставления и сопоставления Например

cal buural obuged
ol buural emeged-ēce
cusun ulān kuukečuud
yeldeng ulān kobuud (СД, 520)

Антонимические пары составляют однокоренные слова и слова с разными корнями У однокоренных слов-антонимов показателем антонимичности являются аффиксальные морфемы Известно, что в русском языке такими показательными морфемами в основном выступают префиксы (например приходит - уходит, заходить - выходить и т д), а в ойратском (калмыцком) языке формальным средством образования антонимов является отрицательная частица ugei (уга), выражающая отсутствие предмета, например

tođi šobuun
toļoyıdu-nı ʔarçı tuurlād ugei
turuutai yumun
xormoyıdu-nı kurçı ɡiškēd ugei (СД, 463)

kezēnei bi tanai orondu
oroži oğēd ugei caqtān (СД, 464)

Антонимы в языке эпоса можно классифицировать на структурные и лексические типы По своей структуре антонимы бывают однокорневые и разнокорневые У однокорневых антонимов в качестве дифференцирующего признака выступает отрицательная частица Разнокорневые антонимы - это лексические, которые делятся на три типа а) комплементарные, б) ступенчатые (градуальные), в) антонимы, выражающие противоположную направленность Для лексических антонимов характерна семантическая соотносительность, которая является главным признаком антонимичности

Антонимы, являясь языковым средством, служат для построения антитез и создания оксюморонов В основе антитезы лежат противопоставление и сопоставление контрастных явлений, действий и т д Например

agu biye-nı salkındu ureqdēd
omono biye-nı narandu oğirēd (СД, 465)

Антонимы в языке эпоса создают атмосферу глубокого контраста, связанного с бинарными семантическими оппозициями

§ 3 Эпитеты Эпитеты столь широко представлены в тексте «Джангара», что их с полным правом можно отнести к числу основных изобразительных средств, формирующих эпические образы. В ходе исторического развития отшлифованный веками эпос вырабатывал свою, только ему присущую систему изображения, когда каждое прилагательное можно рассматривать как эпитет.

Эпитеты образуют два семантических класса: констатирующие (с точки зрения формы, цвета, величины и качества) и оценочные.

Особенностью семантики постоянного эпитета является постоянный характер выраженного им признака. К постоянным эпитетам относится вся "цветовая символика" эпоса, несущая в себе определенные семантические и стилистические значения.

В эпосе особым цветом является золото-серебряный цвет, символизирующий некую силу, обладающую некоторым волшебством, это цвет «небесных бурханов». Предметы золото-серебряного цвета являются связующим звеном между небесными жителями и Хонгором. Небесные божества строят ему золото-серебряный дворец, ставят золото-серебряный трон, дают золото-серебряное перо, поднимаются по золото-серебряному мостику.

monggun taqta-yn amār
моги хаџи гишкүүлэд
altan taqta-yn amār
алца булца гишкүүлэд (СД, 471)

Для языка эпоса характерны простые по форме эпитеты, состоящие из одного слова: *ḡaga paḡan* - шар нарн (желтое солнце), *хага манан* - хар манан (черный туман), эпитеты, состоящие из двух слов: *ḡaga budun dalai* - шар будн далай (туманный желтый океан), *хага томор илдѐ* - хар төмр үлд (черный железный меч).

Эпитеты, выраженные именем существительным, определяют материал, из которого сделан предмет: *dalan buḡuyn arsār kesēn ḡalbur* - далн буџин арсар кесн шалвр (шаровары, сделанные из шкур семидесяти оленей), *заḡсна аран соџаар кесн боен* (сапоги, сделанные из рыбьих клыков), *саḡан monggun ḡida* - цаган мөнгн жид (серебряное копье).

Эпитеты в эпосе служат для выделения характерных особенностей предметов и явлений. Они делают язык эпоса более эмоциональным, красочным и художественным.

§ 4 Сравнения Наиболее характерны для поэтики «Джангара» сравнения, ставшие основой для формирования других изобразительных тропов: параллелизма, метафоры, метонимии, синекдохи, гиперболы. При создании образов используются как простейшие, так и развернутые формульные сравнения, придающие монументальность, эпичность изображаемым событиям и героям.

Языковая реализация эпического сравнения осуществляется в двучленной форме при помощи послелогов и частиц *metu* (мет) «как», *ḡingḡi* (-шн) «словно», *ḡinēn* (чингѐ, дүнгѐ) «размером с» и др.

xada metu xantarād
хауицаḡ metu tuḡād (СД, 465-467)
Очн мет өсрэд тувс (КД, 29)
Алдр богд Жаңһр
Дүүрн һарх сар мет дүнгѐһэд,
Хар торһн дөрвлжн деернһ һарад суув (КД, 31)
sumun ḡinḡḡi ḡiyiḡүүлэд
ḡobuun ḡinḡḡi ḡuḡoulād (СД, 468)
Күүнѐ көврдгин чингѐ
Хазар авад һарв (КД, 33)
Аршм дүнгѐ өргн болад,

Нег хурһн дүнгэ өндр болад (КД, 47)

Для языка эпоса «Джангар» характерны сравнения, построенные путем приема простого параллелизма, в которых характеры, поступки героев, явления человеческой жизни сопоставляются с явлениями природы и животного мира

Сравнение по своему содержанию делится на простое, отрицательное и развернутое и довольно часто встречается в эпосе

Итак, простое сравнение – «сравнение двух предметов, явлений по одному общему у них признаку» [Сл Розенталь, с 338]

уамаг сауихан баха
уамаг сауихан нерен
уамаг сауихан тӱрамжӱтай гежӱ келӱд (СД, 474)

Отрицательное сравнение – это «сравнение, построенное не на сопоставлении двух предметов, явлений, а на их противопоставлении» [Там же, с 338] Например

kunqkurkeyidu-ni ӱkun ugei boltalā hatād
kemdugeyidu-ni ӱmgen ugei boltalā ec̄ed (СД, 465)

Развернутое сравнение – это сравнение, «построенное на сопоставлении многих схожих черт» [Там же, с 338] Оно характерно для описания сражения героя с чудовищами – мангасами

xā d̄er̄esu-ni tataži abād
arudān arban tabun alxum yazartu
xugulād šibiži orkid (СД, 491)

Также при помощи развернутого сравнения сказитель показывает богатство Мя, Мьята, Су, Сучу, например

yunan burgudiyin nid̄er̄
yurban žilei yazartuyıgı
xaran xalḡyād irekule-ni
dorbon yeke bayanı
zeltei unuḡan tuḡul xoyor-ni
niḡe zah̄asu-b̄en niḡe zaxa-ni
aria uzeqdeži bayıbai (СД, 570)

В эпосе сказитель не только рисует образы героев и показывает прошлый быт наших далеких предков, но и с помощью сравнения выражает свое эмоциональное отношение к сопоставляемым предметам и явлениям

§ 5 Метафора занимает особое место среди изобразительных средств языка эпоса как важнейший способ создания переносных значений слов и выражений. Метафора лежит в основе образности эпического текста. В эпосе зафиксированы два семантических типа метафор «неживое - живое» и «неживое-неживое». Метафоры выражаются словами, обозначающими человека и проявления его внутреннего мира, т. е. метафор антропоморфна изначально. Например

dorbon xara turuun-ni
boldo boloži xataqsan
del suul xoyor-ni
žibir bolži xataqsan
uula-yıgı boqtorem kučutei
orčılang-gı toḡelm̄er xurdun
Ocol Koku yalzan moritai (СД, 476)

Өөрстин хар елднгиг
Барун харин альхнд
Шүүсн хартлнь бэрв (КД, 28)

Одним из самых экспрессивных является тип метафоры, когда животным и птицам приписываются свойства и действия человека. Они так же, как и люди, могут удивляться, голодать, горевать и т.д.

Koku ʔalzan kuluq-ni
kumun torolēr kunqkunēd
kuluq torolēr kukursēd
keleži baymai (СД, 485)

В эпосе встречаются случаи переносов обратного порядка, т.е. когда человеку приписываются свойства и действия животных. Таких примеров немного, и связаны они с воспроизведением звуков, издаваемых животными, или с характеристикой внешнего вида. Например

hamugiyin turuundu yabuqsan
āʔayın činēn alaʔ nidutei
xarāčiyin činēn tolyoyitai
xarādaı-yın žibir saxaltai
xayıkrıuqsan duun-du-ni
xada-yın xara čoluun
xamxa tusād (СД, 499)

Другим типам метафоры свойственно отнесение к живым существам некоторых предметных признаков и свойств. Например

uula-yıgı boqtozem küčutei
oğčılanq-ğı ergem xurdun
Ocol Koku ʔalzan-yēn (СД, 475)

Метафоры в языке эпоса помогают конкретизировать изображение различных сторон жизни человека, а также предметов и явлений. Они неразрывно связаны не только друг с другом, но и с другими образными средствами, являясь необходимыми их компонентами.

§6 Олицетворение, или прозопоэя, имеет в эпосе свою специфику, существенно отличаясь от других жанров. Под этим термином в работе понимаются два достаточно близких, но не тождественных явления: одушевление (наделение предмета свойствами и признаки живого существа) и персонификация (представление объекта в антропоморфном виде).

В основе эпического олицетворения лежит анимистический взгляд на явления природы и общества, мифологическое восприятие окружающего мира. В эпосе говорят предметы, животные и даже природные явления.

В эпосе довольно много примеров олицетворения. Так, в качестве живых существ выступают субстантивы (вода, трава и т.д.). Они способны оживлять человека. Живая вода, исцеляющие травы – пример олицетворения. Например, в главе «О женильбе Хонгора» КД, когда Хонгор умирает, к нему прилетает его суженая, перевоплотившись в трехголового лебедя, поит его водой, после чего главный герой оживает: Деернь гент / хурвн шар толхата / Хун цеврж нися ирэд / Хөөгин буйн болх, / Усн унд өгэд, / Эдгэн сергэй, - гиһэд / Мөрн бий хойраннь амнднь / Нег юм дүрчкэд, / Нисэд харв / Арднь гент ухан орад / Мөртөһөн сергэд босв (КД, 45)

Как известно, основным занятием героев эпических произведений была охота. Орудием охоты служил лук со стрелами, обладающими волшебной силой. Они по велению хозяина способны были поразить врага, разорвать его, раскидать, разбросать, разметать, обратно примчаться и залезть в колчан: ууен сауһн obusun

uye-yığı-nı
onoži yatulād
ukuriyin obur dēreki tarāgi
osorgeži xarbad
dalan dorōm senžēr
tašır yatulyād
unegen šuužiyn nukuyıgi yatulyād
ukur xara čoluugi
balba cokızi xarbād
dalan yolıyn ekendu
dolōn eketei tuyımer šatazi orkıba genei (СД, 511)

Лесные звери и птицы также могут быть наделены человеческими качествами

Например

Aranzān zērde morını
cul xara bulčinq izertele darād
čodor sayān šurbusun sunatala darād
žinq geqsen duunı
čıkındu-nı sonosxōd
čıb geqsen malıgi
čimgendu-nı nıbteruulēd orkıkıula (СД, 512)

§ 7 Гипербола и литота Стилистическая функция гиперболы и литоты заключается в том, чтобы заострить внимание слушателей и читателей соответственно на преувеличиваемых и преуменьшаемых признаках явлений, действий, предметов и т.д.

В эпосе «Джангар» гипербола не знает границ. Если человек красив, то он солнце. Если герой, то силен. переставляет горы с одного места на другое, когда спит, голову кладет на одну гору, а ноги на другую. Конь перескакивает через горы и моря.

Например

duubur šara sōxor bayıšinq-nı
oqtorıyın-ıyn kobunq sayān uulenēsu
yuruu xuyun kurēd uleži bayınai (СД, 463)

Сказитель, описывая сборы героя на охоту, на сражение с чудовищами, неприятелем, очень умело преувеличивает каждую деталь, достигающую подчас фантастических размеров.

dalan kumun damžıladaq
dalyai šara āyār
darāyār dalan āya uuqād
dakılıyandān payan āya uuqād (СД, 482-483)

Зурхан тө чикән хээчлэд

Өрмин иш сояһарн

Күрл мөңги уудыг дәлилһәд (КД, 28)

Дөчн йисн сара һазрт

Гүүхән сань (КД, 34)

В основе гиперболы лежит недифференцированность понятий о размерах, о количестве и качестве. Такими преувеличенными размерами характеризуются дворцы, которые строят Джангар и его богатые.

žirkıluu-gıyın žıran zuıyān oncoqteı

žindamani-yın nayan nauyman terzetei
dokılyanı dolǎn mıñqan baxanataı
duubur šara soxǒr bayıšınq-nı (СД, 463)

Как пишет А И Уланов, «такой дворец не плод конкретного представления, а фантастического, хотя многие детали взяты из действительности Сам по себе характер гипербола указывает на древние представления - небесно-земной масштаб если дворец – то до неба, если окна – то просматривают небеса или земные горы, если измерить – то со всей видимостью (видимость больше версты)» [Уланов 1957 93]

Чудовища-мангасы также наделены огромной силой Тем не менее, герой побеждает их своей хитростью, с помощью различных видов оружия

В эпосе нет конкретных количественных представлений о пространстве и времени Герой едет сутки, месяцы, годы, сражается с многоголовыми чудовищами в течение продолжительного времени Поэтому числа в эпосе носят гиперболический характер dočın dorbuñ onsoçeteı - дөчн дөрвн өңсөтэ (с 44 углами), dorbuñ mıñqan unitai - дөрвн миңн уньта (с 4 тысячами жердями), žıran хонгун žıgıal - жирн хонгин жирыл (60-дневное счастье), dalan сагун аргун dotortai - далн царин арсн дотрта (с внутренней стороной, сделанной из 70 воловьих шкур), yučın yurban alda culbuur - yучн yурвн алд цулвр (повод длиною в 33 сажени), dolǎn dolǎn dočın yesun хоноқ unтахула - долан дола дөчн йисн хонг унтхла (если проспать 7x7 - 49 дней) и т д

Например

tere žılēn abun guulgēd
tuunı xoıyton
žılıyn nuurıyığı
uzen guulgēd (СД, 477)

Tabutu-yın šara gurbel tala
dayılduulād oruulād orkıkıxula
uñ tuñ-du kurgel ugeı
unesun toboraq bolıyōd orkıba geneı (СД, 518)

Гиперболы служат для создания портретной характеристики героев Например, красота героини описывается путем сравнения с солнцем, луной

Duubur šara Načın
yazāyāsu-nı xalıxula
tabun dıngguıyn solongyo šınggı (СД, 474)

При помощи гиперболы и традиционного сравнения (когда что-либо сравнивается с солнцем, луной, небом, радугой) сказителю удается более выразительно представить и различить образы героинь, их красоты

В эпосе очень мало внимания уделено литоте (преуменьшению) Это объясняется архаичностью его происхождения

В заключении в обобщенном виде формулируются основные выводы исследования, представляющие интерес в типологическом отношении

1 Изучение языка эпоса "Джангар" на основе сопоставительного анализа лексики контрольной группы текстов из разных мест бытования (синьцзян-ойратской и калмыцкой версий) позволило описать семантическую структуру эпического слова как единицы лексической системы, представляющей собой совокупность подсистем (семантических полей, тематических групп), и синоптическую схему эпического тезауруса (идеографического словаря языка эпоса) как необходимого инструмента адекватного понимания и интерпретации такого сложного и многомерного явления, как эпос «Джангар»

2 В языке эпоса использованы разнообразные пласты стилистически дифференцированной лексики - нейтральная лексика, архаизмы, историзмы,

диалектизмы Основной словарный фонд эпоса составляет общеупотребительная, или нейтральная, лексика

3 Общность и своеобразие лексического состава СД и КД объясняются не только чисто лингвистическими причинами, но и социокультурными В отличие от обычных слов эпический лексикон обладает повышенным семиотическим статусом, в нем закодирован больший объем культурно-исторической информации В ходе развития эпической традиции произошел отбор основных лексико-семантических групп слов, являющих собой систему, в которой практически исключены случайные лексемы Семантика эпического слова реализуется в высказывании, опирается на текст и фоновые знания (информация, стоящая «за текстом» представления, обряды, мифы и т д)

4 Лексика эпоса принципиально двуслойна один слой составляет ограниченная в количественном отношении совокупность констант, т е опорных, ключевых слов, устойчивых словосочетаний, структурных моделей, имеющих текстообразующую функцию, второй слой – это все остальные слова, встречающиеся в эпосе Оба слоя образуют неразрывное единство, цементируя целостность и связность эпического текста, в семантической структуре которого заключена картина мира Ключевые для текста слова носят сквозной характер для всех глав рассмотренных национальных версий «Джангара» Наиболее частотные лексемы соотносятся с базовыми координатами эпической картины мира, повышая формульность текста Опорные слова в тексте эпоса приобретают особые коннотации, не присущие им в бытовом употреблении

5 Изучение языка «Джангара» на синхронном уровне позволяет применить новый подход к стилистике эпоса (с позиций лингвистики текста и культуры речи) Традиционная стилистика – это учение о тропах, Существенными признаками стилистики эпоса являются взаимодействие тропов разных видов, повышенный интерес к парадигматике (синонимы и антонимы), актуализация интертекстуальных связей, что важно для комплексного описания языка и поэтики «Джангара» Художественная выразительность и эмоционально-экспрессивная окрашенность языка исследованных версий эпоса достигается за счет умелого употребления образных средств эпитетов, метафор, сравнений, олицетворений, гипербола и литот Общий фонд постоянных поэтических констант в рассмотренных версиях эпоса обусловлен концептуальной структурой эпического текста и свидетельствует об устойчивости и преемственности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой Джангариады Специфические черты можно квалифицировать как особенности регионального характера Именно эти особенности предопределили специфику языка эпоса как уникального речевого образования Эпос как особый текст сакрально-мифологического характера обладает свойствами и признаками, в т ч языковыми, отличающими его от других фольклорных текстов

5 Язык эпоса «Джангар» обнаруживает признаки литературного языка обработанность (сложившийся набор формул – поэтических, ораторских, правовых, обиходно-бытовых), наддиалектность, функционально-стилистическую вариативность, что позволяет предположительно отнести его к раннему периоду истории ойратского литературного языка, к истокам его зарождения

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1 Салыкова В В К проблеме изучения свадебной обрядности и терминологии монгольских народов (на примере синьцзянской версии «Джангара») // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России) Материалы международной научной конференции – Элиста КалмГУ, 2003 С 277-279

2 Салыкова В В Коневодческая лексика (на материале синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар») // Молодежь в науке проблемы, поиски, перспективы Сборник научных статей Выпуск II – Элиста ОАО «АПП «Джангар», 2005 С 250-256

3 Салыкова В В О тематической классификации лексики эпоса «Джангар» (на материале синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар») // Молодежь и наука третье тысячелетие Материалы II республиканской научно-практической конференции – Элиста АОр «НПП «Джангар», 2006 С 76-77

4 Салыкова В В Эпитеты в языке синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» // Научная мысль Кавказа Спецвыпуск № 3 – Ростов-на-Дону Изд Северо-Кавказского науч центра высшей школы, 2006 С 139-142

5 Салыкова В В Ландшафтная и природно-климатическая лексика в эпосе «Джангар» (на примере «Главы о женитьбе Хонгора») // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе Материалы Российской научно-практической конференции – Элиста КалмГУ, 2006, с 175-178

6 Салыкова В В Тематические группы лексики в «Главе о женитьбе Хонгора» синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» // Молодежь и наука третье тысячелетие Материалы III республиканской научно-практической конференции – Элиста, 2007 (в печати)

7 Салыкова В В Синонимы и антонимы в «Главе о женитьбе Хонгора» калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая Материалы Междун научно-практ конф – Элиста, 2007 (в печати)

Подписано в печать 30 05 2007

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная Объем 1,9 печ л Тираж 100 Заказ № 177
Отпечатано в издательстве Министерства образования и науки РК
г Элиста, площадь Ленина, Дом Правительства